

Об этом формуляре жалобы

Данная жалоба является официальным юридическим документом, который может повлиять на Ваши права и обязанности. Пожалуйста, следуйте «Инструкции по заполнению формуляра жалобы». Заполните все поля, имеющие отношение к Вашей жалобе, и приложите все относящиеся к ней документы.

Внимание: Суд не примет формуляр жалобы, в котором отсутствуют все требуемые сведения (см. статью 47 Регламента Суда). Обратите особое внимание на то, что согласно статье 47 § 2 (а): «Сведения, указанные в пунктах 1 (d)-(f) и изложенные в соответствующих разделах формуляра [изложение фактов, предполагаемые нарушения и информация о соблюдении условий приемлемости], должны быть достаточными для того, чтобы Суд смог определить суть и объем жалобы, не обращаясь ни к каким другим документам».

Штрих-код

Если Вы уже получили из Суда наклейки со штрих-кодом, поместите одну из них ниже.

Номер жалобы

Если Вы знаете номер жалобы, который был присвоен Судом, укажите его ниже.

А. Заявитель (физическое лицо)

Этот раздел предназначен только для физических лиц. Если заявителем является организация, заполните Раздел В.

1. Фамилия

2. Имя (имена) и отчество

3. Дата рождения

Д	Д	М	М	Г	Г	Г	Г

 напр. 27/09/2012

4. Гражданство

5. Адрес

6. Номер телефона (включая международный код страны)

7. Адрес электронной почты (если имеется)

8. Пол

- мужской
 женский

В. Заявитель (организация)

Этот раздел предназначен только для коммерческих и некоммерческих организаций, прочих юридических лиц и общественных объединений.

9. Название

10. Идентификационный номер (если имеется)

11. Дата регистрации или учреждения (если имеется)

Д	Д	М	М	Г	Г	Г	Г

 напр. 27/09/2012

12. Сфера деятельности

13. Адрес регистрации юридического лица

14. Номер телефона (включая международный код страны)

15. Адрес электронной почты

С. Представитель/представители заявителя

Если у заявителя нет представителя, переходите к Разделу D.

**Представитель, не являющийся адвокатом/
должностное лицо организации**Заполните эту часть формуляра, если Вы представляете интересы заявителя, *но не являетесь адвокатом*.

В поле внизу укажите, в каком качестве Вы представляете заявителя или кем он/она Вам приходится. Если Вы представляете организацию, укажите Вашу должность.

16. Отношение к заявителю / должность

17. Фамилия

18. Имя (имена) и отчество

19. Гражданство

20. Адрес

21. Номер телефона (включая международный код страны)

22. Номер факса

23. Адрес электронной почты

АдвокатЗаполните эту часть формуляра, если Вы являетесь *адвокатом*, представляющим интересы заявителя.

24. Фамилия

25. Имя (имена) и отчество

26. Гражданство

27. Адрес

28. Номер телефона (включая международный код страны)

29. Номер факса

30. Адрес электронной почты

Одобрение полномочий**Заявитель обязан уполномочить представителя действовать от его или ее имени и для этого подписать нижеследующее заявление о предоставлении полномочий (см. «Инструкцию по заполнению формуляра жалобы»):**

Настоящим уполномочиваю вышеуказанное лицо представлять мои интересы при рассмотрении дела в Европейском Суде по правам человека по моей жалобе, поданной в соответствии со статьей 34 Конвенции.

31. Подпись заявителя

32. Дата

напр. 27/09/2012

Д Д М М Г Г Г Г

D. Государство/государства, против которого/которых подается жалоба

33. Поставьте галочку/галочки рядом с названием государства/государств, против которого/которых направлена жалоба

☐ ALB - Албания	☐ ITA - Италия
☐ AND - Андорра	☐ LIE - Лихтенштейн
☐ ARM - Армения	☐ LTU - Литва
☐ AUT - Австрия	☐ LUX - Люксембург
☐ AZE - Азербайджан	☐ LVA - Латвия
☐ BEL - Бельгия	☐ MCO - Монако
☐ BGR - Болгария	☐ MDA - Республика Молдова
☐ BIH - Босния и Герцеговина	☐ MKD - «Бывшая югославская Республика Македония»
☐ CHE - Швейцария	☐ MLT - Мальта
☐ CYP - Кипр	☐ MNE - Черногория
☐ CZE - Чешская Республика	☐ NLD - Нидерланды
☐ DEU - Германия	☐ NOR - Норвегия
☐ DNK - Дания	☐ POL - Польша
☐ ESP - Испания	☐ PRT - Португалия
☐ EST - Эстония	☐ ROU - Румыния
☐ FIN - Финляндия	☐ RUS - Российская Федерация
☐ FRA - Франция	☐ SMR - Сан-Марино
☐ GBR - Великобритания	☐ SRB - Сербия
☐ GEO - Грузия	☐ SVK - Словацкая Республика
☐ GRC - Греция	☐ SVN - Словения
☐ HRV - Хорватия	☐ SWE - Швеция
☐ HUN - Венгрия	☐ TUR - Турция
☐ IRL - Ирландия	☐ UKR - Украина
☐ ISL - Исландия	

Предмет жалобы

В этой части формуляра (Разделы E, F и G) в соответствии со статьей 47 § 2 (а) Регламента Суда должны быть изложены фактические обстоятельства дела и суть жалоб, а также информация о соответствии каждой жалобы критериям приемлемости, установленным статьей 35 § 1 Конвенции (исчерпание внутренних средств правовой защиты и правило шести месяцев). Заявитель может приложить дополнительные листы с более подробным описанием предмета жалобы. Размер такого дополнения не должен превышать 20 страниц (статья 47 § 2 (b)); в этот объем не включаются копии документов и судебных решений.

E. Изложение фактов

34.

F. Изложение имевших место нарушений Конвенции или Протоколов к ней и подтверждающих доводов

37. Статья

Пояснения

-

G. Для каждой жалобы подтвердите, что Вы использовали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, включая судебное обжалование, а также укажите даты вынесения и получения окончательного решения, чтобы подтвердить соблюдение шестимесячного срока.

38. Жалоба

Информация об использованных средствах правовой защиты и дате окончательного решения

I. Список приложений

Приложите полные и четкие *копии* всех документов.

Приложенные документы не будут Вам возвращены, поэтому в Ваших интересах приложить копии, а не оригиналы.

Вы **ДОЛЖНЫ**:

- разложить документы отдельно по каждому процессу в хронологическом порядке;
- последовательно пронумеровать страницы.

НЕ СКРЕПЛЯЙТЕ, НЕ СКЛЕИВАЙТЕ И НЕ СШИВАЙТЕ ДОКУМЕНТЫ.

45. Перечислите в хронологическом порядке приложенные документы с их кратким описанием:

1.	
2.	
3.	
4.	
5.	
6.	
7.	
8.	
9.	
10.	
11.	
12.	
13.	
14.	
15.	
16.	
17.	
18.	
19.	
20.	
21.	
22.	
23.	
24.	
25.	

ДОПОЛНЕНИЕ К ФОРМУЛЯРУ ЖАЛОБЫ

В. ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШИХ МЕСТО НАРУШЕНИЙ КОНВЕНЦИИ И ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОВОДОВ

1. НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

1. Вмешательство в право на уважение личной жизни

1. Согласно Конвенции с учетом прецедентной практики Суда **раскрытие информации**, относящейся к личной жизни человека, без его согласия **составляет вмешательство в право на уважение личной жизни**, гарантированное статьей 8 пунктом 1 Конвенции¹.

2. При этом информацией, относящейся к личной жизни, является любая информация, которая относится к определенному или поддающемуся определению лицу².

3. Суд ранее подтвердил, что такие личные данные как **фамилия, имя, отчество**³, **адрес проживания**⁴, **личный номер сотового телефона, личный адрес электронной почты**⁵ касаются личной жизни человека.

4. Именно эти личные данные были раскрыты сотрудниками полиции правонарушителю против воли заявителя.

¹ Постановление ЕСПЧ от 13.11.2012 по делу "М.М. (М.М.) против Соединенного Королевства", жалоба N 24029/07, §187.

² Постановление ЕСПЧ от 16.02.2000 по делу "Аманн (Amann) против Швейцарии", жалоба 27798/95, §65; Постановлении ЕСПЧ от 18.10.2011 по делу "Хелили (Khelili) против Швейцарии", жалоба N 16188/07, §56.

³ Постановление ЕСПЧ от 16.05.2013 по делу "Гарнага (Garnaga) против Украины", жалоба N 20390/07, §36; Постановление ЕСПЧ от 25.11.1994 по делу "Стьерна (Stjerna) против Финляндии", жалоба № 18131/91, §37.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2012 по делу "Алкая (Alkaya) против Турции", жалоба N 42811/06, §§28-30.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 03.04.2007 по делу "Копланд (Copland) против Соединенного Королевства", жалоба N 62617/00, §§43-44; Постановление ЕСПЧ от 01.07.2008 по делу "Либерти и другие (Liberty and Others) против Соединенного Королевства", жалоба N 58243/00, §56; Постановление ЕСПЧ от 02.08.1984 по делу "Мэлоун (Malone) против Соединенного Королевства", жалоба N 8691/79, § 84.

2. Раскрытие личных данных заявителя не преследовало никакую законную цель и не являлось “необходимым в демократическом обществе”

5. Правонарушитель _____ К.Ю. **специально не требовал** от сотрудников полиции **ознакомить его конкретно с личными данными заявителя**. Он просил ознакомить его в целом с материалами проверки, что видно из его ходатайства (Приложение 2).

6. _____ К.Ю. **не использовал личные данные заявителя в целях своей защиты**. Об этом свидетельствует полное отсутствие в материалах проверки (Приложение 2) процессуальных документов, содержащих ссылки на личные данные заявителя (объяснения, ходатайства, адвокатские запросы, и так далее).

7. Более того, _____ К.Ю. **вообще не предпринял никаких законных действий для своей защиты** – ни с использованием личных данных заявителя, ни без их использования – не заявлял ходатайства об истребовании доказательств или вызове заявителя в качестве свидетеля для дачи показаний.

8. Кроме этого, _____ К.Ю. **и не оспаривал факт совершения правонарушения**. Доказательств обратного у России не имеется.

9. Все это свидетельствует о том, что _____ К.Ю. не испытывал обоснованной потребности в получении личных данных заявителя, **не преследовал цель защиты с использованием личных данных заявителя** и даже не намеревался преследовать эту цель.

10. Но даже если бы у _____ К.Ю. гипотетически и было нереализованное намерение использовать личные данные заявителя для своей защиты, **эти данные не смогли бы ему помочь** или предоставить дополнительные преимущества в процессе своей защиты, поскольку личные данные не содержали информации о составе административного правонарушения, обстоятельствах и причинах его совершения, не являлись доказательством по делу и не могли опровергнуть другие имеющиеся доказательства по делу или установить новые существенные для

рассмотрения дела обстоятельства.

11. Кроме этого, событие совершения правонарушения и лицо правонарушителя были объективно зафиксированы с помощью видеорегистратора и подтверждались **вещественными доказательствами – видеозаписью и фотографиями** (Приложение 2). Дело было возбуждено на основании объективных вещественных доказательств, а не свидетельских показаний. Поэтому оснований считать, что _____ К.Ю. был оговорен, не было.

12. Таким образом, **в раскрытии правонарушителю личных данных заявителя объективно не было никакой реальной необходимости**. Раскрытие сотрудниками полиции личных данных заявителя было **чрезмерной и неоправданной мерой вмешательства** в право заявителя на уважение личной жизни.

13. Единственная цель, с которой были использованы личные данные заявителя – это угрозы в его адрес.

II. НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЯМИ 8, 13 КОНВЕНЦИИ

1. Различное обращение со свидетелями административных правонарушений по сравнению со свидетелями уголовных преступлений

14. Согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации для **свидетелей уголовных преступлений** предусмотрены механизмы реализации ими своего права на уважение личной жизни **путем сохранения в тайне данных о личности свидетелей преступлений**.

15. Для этого в уголовно-процессуальном кодексе России от 18.12.2001 N 174-ФЗ (далее – УПК РФ) предусмотрены специальные нормативные положения.

16. Часть 3 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит:

*«...суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель **принимают** в пределах своей компетенции в*

отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

17. Часть 9 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса России гласит:
«При необходимости обеспечить безопасность ..., свидетеля, ... следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют ... свидетель, не приводить данные об их личности ...».

18. Аналогичные положения предусмотрены и на этапе судебного следствия при допросе свидетелей.

Части 5, 6 статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса России гласят:

«5. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос ...

6. В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания... суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями».

19. Россия в лице Конституционного Суда подтверждала, что указанные нормы национального права не нарушают право обвиняемых (подсудимых) на защиту, поскольку они не лишены иных процессуальных средств своей защиты⁶. Суд в своей прецедентной практике также неоднократно подтверждал допустимость использования показаний анонимных свидетелей при условии, что право обвиняемого на защиту не нарушается⁷.

20. Кроме этого, в России принят специальный Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", который устанавливает систему мер дополнительной государственной защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Согласно статье 6 указанного

⁶ Определение Конституционного Суда России от 21.04.2005 N 240-О.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 27.09.1990 по делу "Виндиш (Windisch) против Австрии", жалоба 12489/86, §26.

закона меры обеспечения безопасности свидетелей преступлений включают в себя **обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.**

21. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предоставляет свидетелям преступлений возможность **сокрытия данных об их личности**, что способствует реализации прав свидетелей преступлений на уважение их личной жизни. Однако **все свидетели административных правонарушений, в том числе и заявитель, такой возможности лишены полностью.**

22. Следовательно, Российская Федерация **обращается со свидетелями административных правонарушений хуже, чем со свидетелями преступлений.**

2. Свидетели правонарушений и свидетели преступлений находятся в сходном положении

23. Свидетели правонарушений и свидетели преступлений находятся в сходном положении с точки зрения:

- a. **близости административных правонарушений и уголовных преступлений** с учетом их природы, характера и степени тяжести наказания;
- b. **последствий раскрытия личных данных** свидетелей, выражающихся в виде угроз личной безопасности свидетелей, причинения вреда жизни, здоровью или имуществу свидетелей;
- c. **роли свидетелей в осуществлении правосудия** и обеспечения правопорядка. Последний фактор имеет наибольшее значение, поскольку уклонение свидетелей от дачи показаний или дача ложных показаний, как по правонарушениям, так и по преступлениям, в одинаковой мере приведет к ущемлению публичных интересов по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

24. Некоторые составы административных правонарушений по своей природе, характеру и степени тяжести наказания (лишение специального права на срок до 3 лет, штраф для граждан в размере до 300 тысяч рублей,

обязательные работы на срок до 200 часов, административный арест на срок до 15 суток) **приближаются к уголовно наказуемым деяниям** (тем более, учитывая институт условного осуждения в российском уголовном праве).

Суд в своей практике неоднократно подтверждал, что **некоторые составы административных правонарушений**, как они определены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), **имеют уголовно-правовой характер**⁸.

25. Выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, в нарушение правил дорожного движения, в совершении которого подозревался _____ К.Ю., за что частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ было предусмотрено наказание в виде лишения права управления автомобилем на срок от 4 до 6 месяцев согласно прецедентной практике Суда также имеет уголовный характер⁹.

26. Кроме того, даже одно и то же противоправное деяние в российской правовой системе в разные периоды времени может квалифицироваться и как «уголовное преступление», и как «административное правонарушение». Например, противоправное деяние «Клевета» квалифицировалось до 08.12.2011 года по статье 129 Уголовного кодекса России. В результате реформы по гуманизации уголовного законодательства, проведенной по инициативе Президента России Дмитрия Медведева, данное деяние было декриминализовано и стало «административным правонарушением» согласно статье 5.60 «Клевета» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако после прихода на пост Президента России Владимира Путина данное деяние с 10.08.2012 года было вновь криминализовано и квалифицируется согласно статье 128.1 «Клевета» Уголовного кодекса России.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 по делу "Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации", жалоба N 14939/03, §§ 54-56; Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 по делу "Менешева (Menesheva) против Российской Федерации", жалоба N 59261/00, §§ 96-98; Постановление ЕСПЧ от 03.10.2013 по делу "Каспаров и другие (Kasparov and others) против России", жалоба N 21613/07, §§41-45.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 25.08.1987 по делу "Лутц (Lutz) против Германии", жалоба N 9912/82, §§50-57.

27. Следовательно, как показывает пример, в российской правовой системе нет четкой и объективной границы между «административными правонарушениями» и «уголовными преступлениями». Существует зона перекрытия (пересечения) «административных правонарушений» и «уголовных преступлений», в которой свидетели правонарушений и свидетели преступлений **имеют одинаковое положение**.

28. **Помощь граждан** в выявлении противоправных деяний и участие в проведении расследований, осуществлении правосудия **имеет большое значение для государства и самого общества**, поскольку это способствует обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

29. Если граждане **не будут оказывать содействие** правоохранительным органам, в том числе путем обращения в полицию по фактам увиденных правонарушений и преступлений, **из-за нарушения их права на уважение личной жизни, государство не сможет эффективно охранять общественный правопорядок**.

30. Таким образом, свидетели оказывают важную помощь государству, и для человека не имеет значения, как юридически квалифицируется противоправное деяние, свидетелем которого он стал: как «административное правонарушение» или как «уголовное преступление».

31. Поэтому с точки зрения важной роли свидетелей в обеспечении правопорядка и осуществлении правосудия для государства свидетели правонарушений и свидетели преступлений должны иметь одинаковое значение и **пользоваться равными возможностями** по осуществлению своего права на уважение личной жизни в процессе рассмотрения заявлений о правонарушениях и преступлениях и проведения расследования.

3. Отсутствие законной цели неравного обращения

32. Единственная цель, которую преследует Россия в лице своих государственных органов при лишении свидетелей правонарушений права на уважение личной жизни в отличие от свидетелей преступлений – это

удобство правоохранительных органов и процессуальная экономия при производстве по делам об административных правонарушениях.

33. Однако **процессуальная экономия не может быть признана законной целью дискриминации** свидетелей правонарушений, поскольку сама Российская Федерация в лице Конституционного Суда России выражала правовую позицию, что цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод¹⁰.

34. К тому же, для равной защиты информации о личной жизни свидетелей правонарушений по сравнению со свидетелями преступлений не требуются никакие дополнительные финансовые или кадровые ресурсы. Для этого достаточно просто не показывать личные данные свидетелей без обоснованной необходимости.

III. НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

1. Применимость пункта 1 статьи 6 Конвенции

35. Заявитель оспаривал в национальных судах, в том числе в Конституционном Суде России, вмешательство в свое право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну, конфиденциальность персональных данных, которое было гарантировано внутренним законодательством: статьями 23 (часть 1), 24 (часть 1) Конституции России, Федеральным законом от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных".

36. Вмешательство в это право однозначно вытекало из собственных правовых позиций Конституционного Суда (смотрите пункт 42 ниже).

37. Спор о праве заявителя на неприкосновенность его частной жизни, личную тайну был спором о "**гражданском праве**" по смыслу статьи 6 пункта 1 Конвенции, поскольку его исход был "**определяющим для прав и обязанностей частного характера**"¹¹.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 N 14-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 N 14-П.

¹¹ Постановление Суда от 25.11.1994 по делу "Ортенберг (Ortenberg) против Австрии", жалоба 12884/87, §28.

38. К тому же, ранее Суд признавал, что близкие по сути **личные неимущественные права**, такие как право контролировать свое изображение¹², право на честь и достоинство¹³ и хорошую репутацию¹⁴, право на личную свободу¹⁵, право на изменение имени¹⁶, право на получение документов, относящихся к личной ситуации заявителя¹⁷, право на доступ к своему ребенку¹⁸ **имеют “гражданский” характер**, и к спорам об этих правах применима статья 6 пункта 1 Конвенции.

39. Кроме этого, спор заявителя был **“реальным и серьезным”** и имел непосредственно **“решающее значение”** для этого гражданского права заявителя¹⁹, так как отказ в его защите создавал для заявителя серьезные препятствия для дальнейшего обращения в полицию по фактам правонарушений и осуществления своего права на уважение личной жизни, а также для получения компенсации морального вреда.

40. Этот же вывод относится и к оспариванию права в Конституционном Суде России, поскольку решение Конституционного Суда имело решающее значение для исхода спора в судах общей юрисдикции²⁰. Если бы Конституционный Суд признал закон, примененный судами в деле заявителя, не соответствующим Конституции, то согласно внутреннему законодательству заявитель имел право на пересмотр дела в судах общей юрисдикции **“по новым обстоятельствам”**. Это позволило бы ему добиться

¹² Постановление Суда от 15.01.2009 по делу "Реклос и Давурлис (Reklos and Davourlis) против Греции", жалоба 1234/05, §§8, 18, 28.

¹³ Постановление Суда от 23.10.2008 по делу “Хужин и другие (Khuzhin and others) против России”, жалоба 13470/02, §§106, 109.

¹⁴ Постановление Суда от 29.10.1991 по делу “Хелмерс (Helmers) против Швеции”, жалоба 11826/85, §§27, 29.

¹⁵ Постановление Суда от 07.01.2003 по делу “Леден (Laidin) против Франции (№ 2)”, жалоба 39282/98, §76.

¹⁶ Постановление Суда от 17.06.2003 по делу “Мустафа (Mustafa) против Франции”, жалоба 63056/00, §14.

¹⁷ Решение Суда от 18.11.2003 по делу “Луазо (Loiseau) против Франции”, жалоба 46809/99, §7.

¹⁸ Постановление Суда от 08.07.1987 по делу “Н. (Н.) против Соединенного Королевства”, жалоба 9580/81, §69.

¹⁹ Постановление Суда от 23.10.1985 по делу “Бентем (Benthem) против Нидерландов”, жалоба 8848/80, §32; Постановление Суда от 28.05.1997 по делу “Паугер (Pauger) против Австрии”, жалоба 16717/90, §46.

²⁰ Постановление Суда от 23.06.1993 по делу “Руис-Матеос (Ruiz-Mateos) против Испании”, жалоба 12952/87, §59.

признания нарушения его права на неприкосновенность частной жизни, личную тайну в своем деле и потребовать компенсации причиненного морального вреда.

41. Таким образом, пункт 1 статьи 6 Конвенции применим к спору заявителя, в том числе поднятому в Конституционном Суде.

2. Конституционный Суд вынес по жалобе заявителя абсолютно не мотивированное Определение от 16.07.2013 №1217-О, что нарушило пункт 1 статьи 6 Конвенции

42. Заявитель в своей жалобе в Конституционный Суд от 27.05.2013 подробно, ясно и логически последовательно обосновывал нарушение своего права на неприкосновенность частной жизни, личную тайну со ссылками на правовые позиции как самого Конституционного Суда, так и Европейского Суда (Приложение 11). В частности, он цитировал правовую позицию Конституционного Суда, что *«Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает... возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»*²¹. Однако личные данные о заявителе были раскрыты правонарушителю без согласия заявителя и против его воли, тем самым он был лишен возможности контролировать информацию о самом себе.

43. Заявитель также обосновывал, что **часть 1 статьи 25.1** Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании которой было ограничено указанное право заявителя, допускала **во всех случаях раскрытие любой** информации о личной жизни свидетелей, поэтому она не могла обеспечить во всех случаях соблюдение справедливого **баланса прав** свидетелей и правонарушителей и, следовательно, **противоречила Конституции России.**

44. Заявитель также указывал в жалобе в Конституционный Суд, что законодательство ставит его как свидетеля административного

²¹ Определения Конституционного Суда России от 28.06.2012 N 1253-О; от 26.01.2010 N 158-О-О; от 27.05.2010 N 644-О-О.

правонарушения в **неравное (дискриминационное) положение** по сравнению со свидетелями уголовных преступлений, для которых предусмотрены специальные положения о защите их конфиденциальности.

45. Эти доводы составляли **существо конституционной жалобы** заявителя и имели решающее значение для исхода спора о его “гражданских правах”.

46. Статья 6 пункт 1 Конвенции **обязывает суды мотивировать свои решения** с адекватным указанием мотивов, на которых они основаны²².

47. Однако Конституционный Суд **полностью проигнорировал** эти основополагающие доводы заявителя, **не провел их надлежащее рассмотрение, не исследовал существенные (ключевые) вопросы**, которые были представлены его юрисдикции²³, и не привел адекватных мотивов, по которым ключевые доводы заявителя были отклонены.

48. Таким образом, **игнорирование** Конституционным Судом **поставленного заявителем вопроса в целом, хотя он был конкретным, уместным и важным**, привело к нарушению Конституционным Судом своих обязательств по статье 6 пункту 1 Конвенции²⁴.

3. Отказ Конституционного Суда рассматривать по существу жалобу заявителя нарушил право на доступ к суду, что противоречит пункту 1 статьи 6 Конвенции

49. Конституционный Суд отказался принимать жалобу заявителя к рассмотрению по существу по **единственной причине**, что право заявителя на неприкосновенность частной жизни, личную тайну **не было затронуто**, поскольку *личные данные (имя, фамилия, отчество, место жительства, номер телефона) не относятся к сведениям о частной жизни* (Приложение 12).

50. Этот **вывод прямо противоречит собственным правовым позициям**

²² Постановление ЕСПЧ от 11.01.2007 по делу "Кузнецов и другие (Kuznetsov and Others) против России", жалоба N 184/02, §83.

²³ Постановление Суда от 19.12.1997 по делу "Хелле (Helle) против Финляндии", жалоба 20772/92, §60.

²⁴ Постановление Суда от 07.10.2010 по делу “Богатова (Bogatova) против Украины”, жалоба 5231/04, §18.

Конституционного Суда, на которые ссылался заявитель в своей жалобе и которые были полностью им проигнорированы (смотрите пункт 42 выше). Вывод также противоречит Конвенции и устоявшейся практике Европейского Суда (смотрите пункты 1-4 настоящих дополнений), на которую заявитель также ссылался, и которая тоже была проигнорирована.

51. Согласно собственной правовой позиции Конституционного Суда конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну, гарантированное статьями 23 (часть 1), 24 (часть 1) – это **то же по своему существу** право, которое признано в статье 8 Конвенции²⁵, следовательно, объем содержания этого конституционного права не может быть меньше объема содержания соответствующего конвенционного права на уважение личной жизни.

52. Не зная об этом Конституционный Суд не мог, поэтому вывод о том, что право заявителя на неприкосновенность частной жизни, личную тайну не было нарушено (затронуто) является **заведомо неверным и произвольным**.

53. Кроме того, положение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, конституционность которого заявитель обжаловал, затрагивало также конституционное право на равенство и на отсутствие дискриминационного обращения (статья 19 Конституции) по сравнению со свидетелями уголовных преступлений в пользовании правом на неприкосновенность частной жизни. Но этот аспект был **полностью проигнорирован** Конституционным Судом.

54. Таким образом, согласно статье 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба заявителя **объективно отвечала всем критериям допустимости** и **должна была быть рассмотрена** Конституционным Судом по существу, поскольку **права заявителя были с очевидностью затронуты**. Других причин признания жалобы заявителя недопустимой Конституционным Судом установлено не было.

²⁵ Постановление Конституционного Суда России от 26.02.2010 N 4-П.

55. Европейский Суд отмечал, что в вопросах признания жалоб неприемлемыми национальные суды пользуются широкой свободой усмотрения. Однако эта свобода усмотрения не может быть неограниченной, в противном случае это позволяло бы судам в нарушение закона и здравого смысла абсолютно произвольно отказывать в рассмотрении жалоб по существу, прикрываясь любыми, даже самыми абсурдными и неадекватными формулировками, и без обязанности отвечать на существенные доводы жалобщиков, как это произошло в случае с заявителем.

56. Кроме того, отказ в доступе к суду должен преследовать законную цель²⁶. Как минимум эта цель – соблюдение законности и надлежащее отправление правосудия. Но именно **эта цель и не была достигнута** Конституционным Судом из-за явного выхода за пределы своей свободы усмотрения.

57. В действительности отказ Конституционного Суда принимать жалобу заявителя к рассмотрению был связан не с тем, что жалоба объективно не отвечала установленным законом критериям допустимости, а с другими абсолютно **произвольными и не основанными на законе мотивами**, которые были прикрыты издевательской отпиской, что “права заявителя не были нарушены”, тогда как на самом деле они объективно были нарушены и подлежали защите.

58. Все это дает основание сомневаться в том, что заявитель имел дело с компетентным, “независимым и беспристрастным” судом, и что отказ в “доступе к суду” соответствовал статье 6 пункту 1 Конвенции.

59. К тому же ранее Суд приходил к выводу, что признание судом жалобы неприемлемой по явно надуманным причинам является нарушением права на “доступ к суду”, гарантированного статьей 6 пунктом 1 Конвенции²⁷.

²⁶ Постановление Суда от 19.11.2013 по делу “Авдич и другие (Avdić and others) против Боснии и Герцеговины”, жалобы 28357/11, 31549/11, 39295/11, §32.

²⁷ Постановление Суда от 15.01.2009 по делу “Реклос и Давурлис (Reklos and Davourlis) против Греции”, жалоба 1234/05, §28.

Г. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВСЕХ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ И СООТВЕТСТВИИ ЖАЛОБЫ ШЕСТИМЕСЯЧНОМУ СРОКУ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 35 КОНВЕНЦИИ

І. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ ПО СТАТЬЕ 8 КОНВЕНЦИИ

60. Заявитель намеревается доказать, что Конституционный Суд России с **учетом конкретных обстоятельств** дела заявителя **являлся адекватным и эффективным средством правовой защиты** и, поэтому, 6-месячный срок необходимо отсчитывать с даты вынесения Конституционным Судом окончательного определения от 16.07.2013 года (Приложение 12).

61. В этой связи важно подчеркнуть, что конституционное право заявителя на неприкосновенность частной жизни, личную тайну **было нарушено** не действиями сотрудников полиции, а **законом** – частью 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Сотрудники полиции действовали **в полном соответствии с этим законом**.

62. Все суды апелляционной и кассационной инстанций, включая Верховный Суд России, отказали заявителю **исключительно на основании этого закона**, при этом они проигнорировали Конституцию России, гарантирующую право на неприкосновенность частной жизни. Однако за 20 лет действия Конституции России - это обычная сложившаяся практика, когда **суды не применяют Конституцию непосредственно**, и она фактически утрачивает прямое действие и зачастую носит исключительно декларативный характер. Суды применяют положения Конституции только **в дополнение к федеральным законам** и только при условии, что положения Конституции подтверждают решение судов. Решения судов апелляционной и кассационной инстанций, вынесенные по делу заявителя, подтверждают этот вывод.

63. С учетом этого оспаривание действий сотрудников полиции было бесполезным до тех пор, пока не будет **оспорен закон**, примененный в деле заявителя, как **противоречащий Конституции**, поскольку он позволяет

неограниченно во всех случаях разглашать любые личные данные свидетелей правонарушений.

64. В такой ситуации **исправить нарушение** конституционного права заявителя на неприкосновенность частной жизни фактически **мог только Конституционный Суд России**, так как только он обладает юрисдикцией по признанию законов неконституционными. Признание закона неконституционным автоматически бы отменяло его действие и позволило бы восстановить нарушенное право заявителя²⁸.

65. Таким образом, обращение в суд апелляционной инстанции было “**недостаточным**” для защиты конституционного права заявителя по смыслу статьи 35 пункта 1 Конвенции. Конституционный Суд был **практически единственным доступным и достаточным средством**, которое могло обеспечить реальную защиту конституционного права заявителя²⁹. Поэтому обращение в Конституционный Суд **было вполне обычным и адекватным**, а не экстраординарным способом защиты права.

66. Кроме того, заявитель считает, что в данных конкретных обстоятельствах следовало ожидать, что обращение в Конституционный Суд являлось “**адекватным**” и “**эффективным**” по смыслу статьи 35 пункта 1 Конвенции по следующим причинам:

67. Обращение в Конституционный Суд России “**доступно в теории и на практике**” любому гражданину напрямую и не зависит от дискреционных полномочий других должностных лиц. Любой гражданин, чьи конституционные права были затронуты законом, примененным судами в его деле, имеет право непосредственно обратиться в Конституционный Суд с индивидуальной жалобой и возбудить конституционное судопроизводство. Размер государственной пошлины невелик и составляет всего 300 рублей (примерно 6.7 евро). При этом для обращения в Конституционный Суд нет необходимости подачи сначала жалобы в суд кассационной инстанции.

²⁸ Тот же принцип в Постановлении Суда от 28.05.1997 по делу “Паугер (Pauger) против Австрии”, жалоба 16717/90, §§47-48.

²⁹ Тот же принцип в Постановлении Суда от 23.06.1993 по делу “Руис-Матеос (Ruiz-Mateos) против Испании”, жалоба 12952/87, §59

68. Согласно статье 42 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" вопрос о принятии жалобы к рассмотрению решается **коллегиально 19 судьями** Конституционного Суда в заседании. Если Секретариат Конституционного Суда отказывается передавать жалобу для предварительного изучения судьям Конституционного Суда, гражданин имеет право на основании статьи 40 вышеуказанного закона потребовать рассмотреть вопрос о принятии его жалобы к рассмотрению судьями коллегиально в заседании. Таким образом, возможность непосредственно возбудить конституционное судопроизводство не зависит от дискреционных полномочий сотрудников Секретариата Конституционного Суда. Более того, жалоба заявителя миновала фильтр Секретариата, непосредственно попав на рассмотрение судей Конституционного Суда.

69. Обращение заявителя в Конституционный Суд **в данном конкретном случае** имело **“разумные шансы на успех”**. Нарушение конституционного права законом было очевидно как с точки зрения собственных правовых позиций Конституционного Суда (смотрите пункт 42 выше), так и с точки зрения статьи 8 Конвенции и прецедентной **практики Европейского Суда**, которая **учитывается Конституционным Судом**. Поэтому жалоба не была явно необоснованной и имела высокие шансы на успех. Так же необходимо отметить, что жалоба без проблем прошла через “фильтр” Секретариата Конституционного Суда и была практически сразу направлена судьям для дальнейшего изучения, что случается лишь с примерно 10% жалоб. Всего в Конституционный Суд поступает около 20 тысяч обращений в год, суд выносит в среднем около 2 тысяч определений и постановлений в год. Соответственно, около 90% жалоб отклоняются на уровне Секретариата Конституционного Суда. То, что жалоба была сразу передана судьям для изучения, и по ней было вынесено определение (пусть и “отказное”), свидетельствует о том, что **вопрос, поднятый в жалобе, был сразу оценен Конституционным Судом как серьезный**. Отказ был связан с внутренними (организационными, политическими), а не правовыми

причинами, что и привело к нехватке большинства голосов.

70. Обращение в Конституционный Суд было способно обеспечить “**возмещение**” в связи с жалобой. Для заявителя было важно, чтобы было признано само нарушение его конституционного права. Признание Конституционным Судом закона, на основании которого было нарушено право заявителя, неконституционным, фактически и означало бы удовлетворение основных претензий заявителя, так как позволяло пересмотреть дело в судах общей юрисдикции в пользу заявителя. Кроме того, это позволило бы получить компенсацию морального вреда.

71. Это правда, что Конституционный Суд России не имеет полномочий рассматривать вопросы факта, однако **в конкретном случае заявителя** это не имело никакого сдерживающего или ограничительного эффекта. Его спор касался исключительно вопросов права, поэтому от Конституционного Суда и не требовалось исследовать вопросы факта для того, чтобы предоставить надлежащую защиту. Требование о наличии полномочий исследовать вопросы факта было бы искусственным, чрезмерным и бесполезным в данном случае.

72. Что касается отсутствия сроков подачи жалоб в Конституционный Суд, заявитель хочет подчеркнуть, что это **само по себе автоматически не может свидетельствовать** о том, что данное средство неэффективно из-за создания правовой неопределенности и обесценивания правила шести месяцев согласно статье 35 пункту 1 Конвенции. Так, согласно статье 196 Гражданского кодекса России общий срок исковой давности составляет **3 года**, что значительно больше 6 месяцев согласно статье 35 пункту 1 Конвенции, однако это не создает какой-либо особой правовой неопределенности, которая делала бы бессмысленным правило 6 месяцев.

73. Более того, согласно статье 208 Гражданского кодекса России для **исков о защите личных неимущественных прав** и других нематериальных благ, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а так же других требований **сроки исковой давности вообще не предусмотрены**.

74. Если бы правило о наличии сроков использования средств защиты было жестким, то это автоматически бы означало, что **российские правовые средства защиты личных неимущественных прав**, в том числе гарантированных статьей 8 Конвенции, **априори не эффективны**. Это был бы довольно абсурдный и странный вывод. Во-первых, ранее Европейский Суд в своей прецедентной практике никогда не признавал средства защиты личных неимущественных прав в России неэффективными. Во-вторых, данный вывод приводил бы к обязанности граждан напрямую обращаться в Европейский Суд по любому нарушению их личных неимущественных прав. Это, в свою очередь, **неоправданно лишало бы Россию возможности исправить нарушение** на собственном национальном уровне и, таким образом, **не соответствовало бы целям** статьи 35 пункт 1 Конвенции³⁰. Это также приводило бы к поступлению в Европейский Суд еще большего количества жалоб.

75. Так же очень важно отметить, что **государства пользуются широкой свободой усмотрения в установлении сроков** давности для подачи исков и жалоб во внутренние суды. Устанавливая повышенные сроки по сравнению с 6-месячным сроком **либо не устанавливая их вовсе**, государство тем самым предоставляет на национальном уровне **повышенные процессуальные гарантии** защиты прав граждан. В определенной мере это ущемляет интересы самого государства, так как оно несет риск стать ответчиком по искам против него самого в течение длительного или даже неограниченного периода времени. Однако это не может рассматриваться как нарушение принципа правовой определенности или нарушение интересов государства, поскольку повышенные процессуальные гарантии государство предоставляет **добровольно** в пределах своей свободы усмотрения. Кроме того, течение длительного периода времени одинаково негативно сказывается на утрате доказательств, как для частных лиц, так и для государства, поэтому не нарушает баланса прав на защиту в этой связи.

³⁰ Постановление Суда от 01.06.2010 по делу “Тефген (Gäfgen) против Германии”, жалоба 22978/05, §142.

76. Таким образом, отсутствие в национальном законодательстве сроков использования внутренних средств правовой защиты (в том числе против государства) является **добровольным, взвешенным и “сознательным” решением самого государства**, а потому оно не может рассматриваться как нарушающее интересы государства на правовую определенность.

77. Если считать, что отсутствие сроков давности для подачи исков в суды общей юрисдикции о защите личных неимущественных прав не делает автоматически это средство защиты неэффективным, то следует признать, что и отсутствие сроков обращения в Конституционный Суд России не делает это средство неэффективным на этом основании.

78. Кроме того, заявитель обратился в Конституционный Суд через восемь месяцев с момента вынесения апелляционного определения и через месяц с момента вынесения определения Верховного Суда об отказе в рассмотрении кассационной жалобы. Только тогда заявитель и понял, что сложилась устойчивая судебная практика, поскольку все суды апелляционной и кассационной инстанций, включая Верховный Суд, единогласно отказали заявителю, применив закон, не соответствующий Конституции. В этих обстоятельствах **единственным и адекватным средством защиты конституционного права** заявителя от неконституционного закона **был Конституционный Суд**.

79. Таким образом, заявитель обратился в Конституционный Суд практически незамедлительно в срок, который не превышает сроков исковой давности при обращении в суды первой инстанции, признанные Европейским Судом эффективными средствами защиты. Следовательно, ничто не свидетельствует, что заявитель злоупотреблял своим правом на суд и не выполнил правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

80. Ранее Суд признавал³¹, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты должно применяться с определенной степенью гибкости и

³¹ Постановление Суда от 23.07.2013 по делу “Аден Ахмед (Aden Ahmed) против Мальты”, 55352/12, §56.

без излишнего формализма. Это правило не является абсолютным и не может применяться автоматически. При рассмотрении того, было ли правило соблюдено, важно учитывать **конкретные обстоятельства каждого отдельного дела**. Это означает, что, среди прочего, Суд должен принять во внимание не только существование официальных средств защиты в правовой системе государства, но и **общий правовой и политический контекст**, в котором они действуют, а также личные обстоятельства заявителей.

81. Европейский Суд ранее также сформулировал общий принцип, что в тех случаях, когда заявитель ставит под сомнение положение закона, нарушающего его права, гарантированные Конституцией, и он имеет право непосредственно обратиться в Конституционный Суд с индивидуальной жалобой на закон, в принципе, до обращения в Европейский Суд **сначала должно быть возбуждено разбирательство в Конституционном Суде**³². Таким образом, **обращение в Конституционный Суд** в таких случаях является **эффективным средством правовой защиты**, которое заявитель должен обязательно исчерпать. Кроме того, Европейский Суд признавал, что Конституционные Суды целого ряда стран-участниц Конвенции являются эффективными средствами правовой защиты³³.

82. Учитывая все вышесказанное, заявитель считает, что если не всегда, то по крайней мере в его конкретной ситуации, Конституционный Суд был адекватным и эффективным средством правовой защиты. Поэтому заявитель посчитал необходимым исчерпать это средство, чтобы предоставить России возможность исправить нарушение в рамках собственной правовой системы как того требует статья 35 пункт 1 Конвенции.

83. **Окончательное решение поэтому** – определение Конституционного Суда от 16.07.2013 №1217-О (получено заявителем 01.10.2013).

³² Решение Суда от 13.02.2003 по делу “Гришанкова и Гришанков (Grisankova and Grisankovs) против Латвии”, жалоба 36117/02.

³³ Решение Суда от 30.04.2013 по делу “Хасан Узун (Hasan Uzun) против Турции”, жалоба 10755/13; Решение Суда от 04.07.2002 по делу “Славичек (Slavíček) против Хорватии”, жалоба 20862/02.